
Дмитрий Разумов
КИЛЛЕР И КУЗЯ
СБОРНИК ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ

Дмитрий Шемякин

Киллер и Кузя (сборник юмористических рассказов)

«Автор»
2024

Шемякин Д.

Киллер и Кузя (сборник юмористических рассказов) /
Д. Шемякин — «Автор», 2024

Сборник весёлых юмористических рассказов, герои которых попадают в необычные и нелепые ситуации заставит вас улыбнуться. Хорошее настроение после прочтения гарантировано!)

© Шемякин Д., 2024
© Автор, 2024

Содержание

Киллер и Кузя 5
Киллер и Кузя 5
Третье сентября 9
Ничего себе фамилия! 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Дмитрий Шемякин
Киллер и Кузя (сборник юмористических рассказов)

Киллер и Кузя
Сборник юмористических рассказов

Киллер и Кузя

Пьянка была в самом разгаре. Хозяин большой четырехкомнатной квартиры Иван Пампушкин радушно угощал гостей: двоих парней и девушку. Тосты следовали один за другим:

– Везет тебе, Ванька, – нетвердым голосом сказал товарищ Пампушкина по работе инженер Семен Суслов, – один в такой хате роскошной. Хоть бы бабу себе завел!

– Досталась в наследство, – скромно отозвался Иван, разливая всем по очередной порции коньяка, – продавать буду, тут с квартплатой разоришься.

– Я бы на твоем месте в свободных комнатах что-нибудь выращивала, – посоветовала подруга Семена Наталья, – зелень или еще что.

– Зачем зелень, – возразил еще один приятель Ивана, Петя, – я бы сдавал девушкам, – он заговорщически подмигнул холостому Пампушкину.

Иван засмеялся и поспешил перевести разговор на другую тему. Вскоре раздался звонок в дверь.

– О, это Светка, подруга моя, – отозвалась Наталья, – ты же не против, Ваня, чтобы она украсила наш вечер?

Ваня был не против.

Светка пришла не одна, а с маленьким чихуахуа.

– У-уу какой, – расплылся в улыбке Иван и присел перед ним на корточки, но пес не разделил радости Пампушкина и залился нервным истеричным лаем.

– Киллер, сидеть. Фу, – приказала Светка и развела руками. – Он не любит чужих людей.

– Может мне уйти тогда? – прищурился Пампушкин.

– Ой, все. Ваня, не заводись, – примирительно сказала Наталья, – мы посидим немного, да Светка уйдет – нам с ней покупочку одну на Вайлбериз нужно обсудить.

Светка Полушкину категорически не понравилась – наглая и нервная, как ее псина. Но коньяк, друзья по работе и хорошее настроение сделали свое дело.

Прошел час, другой. Светка, "заскочившая обсудить покупочку", никак не могла уйти, выпивая наравне с мужчинами и строя глазки Пете. Киллер тем временем лежал в коридоре, водя носом, принюхиваясь к запахам незнакомой квартиры.

Прошел еще час.

– А теперь дискотека! – захлопала в ладоши Наталья, и вся компания переместилась из одной комнаты в другую, где почти не было мебели. Иван не возражал. Ему даже стало казаться, что Светка не такая противная, как была вначале.

– А что у тебя в третьей комнате? – игриво спросила Наталья, – может мы с Сеней посмотрим, что там.

Тем временем Светка, вернувшаяся из ванной, озабоченно сказала:

– А куда это мой Киллер делся? Нет его в коридоре. Он очень дисциплинированный. Куда он исчез?

Ивана прошиб холодный пот. Он мгновенно отрезвел.

– Едреный корень! – выдохнул он и выскочив из комнаты побежал в ту, в которую так собирались наведаться его друзья. Дверь в нее была приоткрыта.

Пмапушкин, уже догадываясь, что произошло, распахнул ее еще шире и с досадой стукнул себя по коленке. Гости столпившиеся за его спиной ошарашено выдохнули.

– Мляяя, – протянули хором Петя и Семен Суслов.

Посредине комнаты сонно свернувшись в кольцо около большого не то аквариума, не то просто стеклянного ящика с открытой крышкой, лежал самый настоящий питон огромных размеров.

– Кузя, – упавшим голосом воскликнул Пампушкин, – ты что натворил? Как ты выполз?

Кузя не пожелал поведать своему хозяину, как он оказался на свободе. Но это сейчас было и не важно. Внимание всех привлекло подозрительное утолщение на теле питона, которое по всей видимости еще недавно было дисциплинированным чихуахуа.

– Киллер! – взвизгнула Светка. – Да этот гондон сожрал его!

Кузя, никак не отреагировал на оскорбление, продолжая лежать посредине комнаты огромной колбасой, вздутой в одном месте.

– Ваня, для чего тебе в квартире удав? – спросил практичный Петя, ничуть не удивившись, будто он сто раз видел, питонов, живущих в квартире.

Светка подскочила к Ивану и схватила его за грудки:

– Падла! – завопила она истеричным голосом. – Ты хоть знаешь, сколько эта собака стоит? Ты хоть знаешь, что Киллер любимый пес моего парня?! Ты хоть знаешь, сучара, кто мой парень?! Он тебя самого скормит! Крокодилам!

Пампушкин стоял по стойке смирно и только растрепанная его борода смешно стряслась из стороны в сторону. Наталья и Семен Суслов с трудом оторвали разъяренную Светку от Пампушкина.

– Ну люблю я змей, – мямлил тот, ни к кому конкретно не обращаясь, – все равно комната свободная, а в командировке в Казахстане мне его всего за пятьсот тенге уступили. Как он из аквариума сбежал – ума не приложу.

– Тебе хана, – неожиданно спокойно сказала Светка, – и тебе и гадюке твоей. Антон вас обоих закопает за Киллера.

Она быстро накинула плащ и вышла так хлопнув дверью, что на бедного Пампушкина упал кусок штукатурки. Кузя, как ни в чем ни бывало, продолжал нежиться на ковре, сонно прикрыв глаза, переваривая Киллера

– Ну ты, Ванька, даешь, – восхищенно сказал Петя, – никогда бы не подумал. А чем ты его кормишь?

– Так понятно чем. Собаками, – ответил вместо Пампушкина Семен Суслов.

– Кто ее парень? – дрожащим голосом спросил Иван у Натальи.

Та вздохнула.

– Да какой-то бандюган. Морда как у Денни Трехо – увидишь, всю ночь будут кошмары сниться. Не завидую я тебе, Ваня.

Пампушкин с трудом, двумя руками взял Кузю и кое-как запихнул в аквариум, укоризненно приговаривая:

– Зачем ты это сделал, негодник? Я же тебе утром крысу давал.

– Так он наверно и Киллера за крысу принял, – заступился за Кузю Петя.

Вечер был испорчен. Петя и Семен Суслов с Натальей попрощались и ушли, а Пампушкин остался один, горестно сидя около аквариума и на чем свет стоит ругая обжору Кузю.

– Ну ничего, если закопают, то нас обоих, – подбодрил он рептилию.

Утром Пампушкин чувствовал себя вдвойне отвратительно – и от выпитого накануне, и от предвкушения встречи с "Денни Трехо".

Рабочий день на заводе, где Пампушкин работал инженером, подходил к концу, и настроение Ивана улучшилось

"А может наврала эта Светка? Может у ней и не бандюган Денни Трехо, а мелкий гопник, – с надеждой подумал он – дам денег за этого долбаного Киллера, извинюсь"…

Но выходя с проходной, завода, Иван увидел Светку и стоящего с ней амбала в майке-борцовке и покрытого затейливыми татуировками столь густо, что он мог бы без проблем сняться во второй части Аватара.

– Он-он, – тыкая пальчиком в Ивана, затараторила Светка.

Антон-амбал Денни Трехо косолапя подошел к щуплому Ивану, которому захотелось целиком спрятаться в своей бороде.

– Пошли побазарим, – без обиняков и с угрозой сказал парень, – вон туалет, айда туда.

Пампушкин покорно кивнул и с видом осужденного, приговоренного к смерти, поплелся в туалет, расположенный недалеко от завода. Денни Трехо следовал позади и Ивану стало казаться, что на тот на ходу скидывает с себя майку, надевает красный колпак, какие были у палачей, и достает из-за богатырской своей пазухи топор.

Пампушкин зашел в туалет и прислонился к стенке, готовый достойно принять смерть.

Но амбал бы настроен на совсем другой разговор. Он вплотную подошел к Ивану и неожиданно обнял его. Пампушкин икнул и продолжил стоять на месте.

"Неужели он еще и извращенец, – с тоской подумал он, – но это уже слишком! Я буду защищаться!"

Но Антон разжал объятия и благодарно пробасил:

– Спасибо, тебе браток!

Пампушкин боязливо посмотрел на бандюгана: не шутит ли?

Но строгое усатое лицо "Дени Трехо" не было склонно шутить.

– Я эту тварь мелкую ненавидел, как Ленин буржуазию! – проникновенно сказал Антон. – Она меня, падла, за ноги кусала, ссала везде. Я ее сам бы с балкона выкинул десять раз, но меня бы Светка прибила. А так – я ей котенка сегодня подарил. И все! Все довольны!

Он пожал руку у обалдевшего Пампушкина и продолжил:

– Только ты, браток, не серчай. Я обещал Светке хлебало тебе разбить. Давай вот как сделаем. Ты рубашку сам на себе сейчас порви, вот тебе типа кровь. Намажься малость, чтоб правдоподобно было.

Любитель котят достал из кармана джинсов какой-то флакончик и протянул Ивану.

Пампушкин отвинтил крышечку.

– Да кетчуп, – успокоил его Антон. – Кстати вкусный. А за порчу шмоток и вообще, за помощь, держи премию.

Он открыл свою барсетку и пртянул Ивану несколько десятков пятитысячных купюр.

– Бери-бери, – подбодрил Антон, – мне эта падла немало крови выпила. Все! Бывай браток! Выходи через минуту после меня.

Он хлопнул Ивана, все еще находящегося в прострации, по плечу, покинул туалет, куда за все время по счастью никто не зашел.

Через минуту, как и была договоренность, из туалета вышел Иван Пампушкин, весь в "крови", которой он извозил и лицо, и драную рубаху, и даже бороду.

– Вот тебе, – удовлетворенно сказала Светка, которая терпеливо ждала, чем закончатся разборки, – это тебе за Киллера, правда Антоша?

– Скажи спасибо, что я тебя, зараза, в говне не утопил, – рыкнул Антон Ивану так натурально, что тот вздрогнул и поспешил скрыться.

Дождавшись за углом, когда странная пара уедет на джипе, по размерам соперничающим с танком КВ, Иван смыл "кровь" в том же туалете и купил новую рубаху в каком-то секнд-хенде, находившимся рядом.

– Ну нихрена себе приключение, – думал он, сидя на заднем сиденье такси и подсчитывая деньги.

От вчерашнего употребления до сих пор слегка мутило, поэтому Иван купил пару бутылок кефира и гремя ключами зашел в квартиру.

Первое, что он услышал, это был собачий лай. После которого к нему в коридор выскочил живой и невредимый Киллер. Бутылки с кефиром упали на пол и наверняка бы разбились, если бы были стеклянные.

– Кхе-кхе, – закашлялся, придя в себя в который раз за сегодня, Пампушкин.

Киллер злобно лаял на Ивана, пытаясь цапнуть за штанину.

Пампушкин же проверил удава, который спокойно нежился в аквариуме.

– Кузя, как ты это сделал? – ничего не понимая, спросил Иван. – Может ты того, срыгнул Киллером, когда я вчера спать лег? Да ну нет! Так не бывает.

Детально исследовав квартиру, заглянув в каждую комнату и угол, Иван понял, что вчера произошло. Киллер втихаря, пока они танцевали, забрался в спальню Ивана, залез под диван и найдя там снотворное, которое неряха Пампушкин просыпал за свое ложе. Непонятно почему, но снотворное пришлось псу по вкусу и слизав почти все, он уснул крепким собачьи сном там же, под диваном.

Оставалось выяснить, откуда тогда у бедного, незаслуженно обруганного Кузи утолщение на теле, которое все приняли за несчастного Киллера.

Погуглив, Пампушкин выяснил и это, прочитав, что у рептилий иногда наблюдается вздутие желудка.

Обессиленный множеством событий за весь день, Иван плюхнулся в кресло и не отрываясь выпил целую бутылку кефира. Киллер сердито сидел около него и косился на Пампушкина, видимо, ожидая вкусняшек за свое чудесное спасение.

– И что же мне с тобой теперь делать? – задумчиво спросил сам себя Иван. – Отдать Антону, чтобы он нас обоих с балкона выкинул?

Он встал и одевшись, вышел на улицу. Путь его лежал к зоомагазину.

– Мне полкило собачьей еды, – жалобно попросил Иван продавца.

Третье сентября

Михаил Шуфутинский проснулся в замечательном настроении, ибо на календаре была та самая дата. Как же он любил ее! Такое было под силу только захаровскому барону Мюнхгаузену, который подарил родному городу еще один день в мае. Конечно он, Михаил, еще одного дня не дарил, но зато день третье сентября уже почти официально считается "шуфутинов день".

Люди почти на полном серьезе поздравляют друг дружку! Каскады шуток, юмора и мемасиков! Михаил Захарович умылся, налил себе кофе и улыбнулся. Ничего-ничего! Продет еще несколько лет, и…

Шуфутинский представил, как в один прекрасный день сам Президент скажет в своем выступлении:

– Буду краток. Эта простая песня в своем лиризме, светлой и тихой грусти объединила миллионы русскоязычных людей по всему миру. Я поручил кабинету министров рассмотреть предложение о том, чтобы сделать третье сентября праздничным, нерабочим днем.

Михаил радостно засмеялся и открыл ноутбук.

Странно. Шуфутинский на всякий случай посмотрел на календарь. Нет, все верно. Третье сентября. Но позвольте! Где все шутки про его песню? В прежние года уже второго начинали праздновать, а что нынче? Он с беспокойством набрал номер телефона друга.

– Иван, привет! Ты не в курсе, что случилось с рунетом?

– Лично у меня работает, – отозвался Иван, – связь отличная, и ВК и Ютуб грузятся. А у тебя что?

– И у меня работает. Но сегодня ты сам понимаешь, какой день.

Иван на том конце провода некоторое время молчал. Потом осторожно ответил:

– Обычный день. Может я пропустил чего?

Михаил Захарович рассердился:

– Ваня, кончай дурака валять, я тоже люблю юмор, но сегодня не первое апреля! Сегодня третье сентября!

– И что? – снова спросил тупой Ваня.

Шуфутинский выругался и в сердцах бросил трубку.

– Черт-те что!

Но странное волнение овладело им. Михаил Захарович торопливо открыл браузер и вбил в поисковик: шуфутинов день третье сентября.

Результаты поиска повергли его в ступор. Такой песни не существовало. Не было никаких упоминаний о "шуфутиновых днях", не было ни приколов, ни шуток, ни мемасов.

Певец пошатнулся и с трудом устоял на ногах. Что такое? Что за всемирный заговор?! Некоторое время в каком-то упрямстве он продолжал гуглить этот запрос на все лады. Но глупый поисковик выдавал ему то окончание Второй Мировой Войны в 1945-м, то важную новость о том, как Григорий Первый стал папой в далеком 590-м году.

Михаил заглянул и на свой официальный сайт, и на группу в ВК.

НИ-ЧЕ-ГО. Были его другие песни, клипы, съемки концертов, но ЭТОЙ не было!!

Михаилу Захаровичу снова стало не хорошо. Что такое происходит? Он залпом выпил стакан воды и трясущимися руками включил конференц-связь, набрав Крутого и Николаева.

– Игореши, это Миша Шуфутинский. Что происходит? Куда делась наша песня про Третье сентября?! Только не говорите, что вы ее не сочиняли, а то я сейчас сойду с ума!

Первым отозвался добрый Крутой:

– Миша, ты главное, успокойся, но что-то не припомню я такой песни.

– Да я спокоен! – простонал Шуфутинский. – Но не могла же она мне присниться!

– А может и могла, – ехидно ответил Николаев, – если накануне ты… – Игорь откашлялся и запел. – А наш притончик гонит самогончик!

– Ах ты… – задохнулся от возмущения Михаил Захарович. – Ты же сам слова к Третьему сентября сочинял, сволочь!

– Да почему третье-то? – удивленно вскричал Игорь. – Если бы я сочинял, то я бы взял восьмое число. Мы в это день с Наташкой…

Шуфутинский не стал дослушивать откровения Дельфина и, рассвирепев, швырнул телефон в стену.

Чертовщина! Заговор! Он плюхнулся на кровать.

– Отключился, – удивленно сказал Крутой.

– Да, странный он какой-то в последнее время, – поддержал Николаев.

– А что, может на самом деле забабахаем ему песню, нехай старик порадуется со этим своим третьим сентября, раз так ему хочется? – подал идею композитор.

– Да легко, – согласился поэт.

Михаил Захарович вскрикнул и проснулся, вытирая пот. Приснится же такое! Какое-то третье сентября. Странные и непонятные слова все еще вертелись в его голове, не до конца отошедшей от сна: "рунет, вконтакте, ноутбук, мемасы… Гуглить.. Что такое гуглить? Ох, зря я вчера на ночь картохи с салом наелся…"

Раздался звонок телефона.

– Миша, мы тебе тут песню для альбома сочинили, – говорил в трубку его друг Игорь Крутой, – думаю в твоей пластинке следующего, 1994-года, она хорошо будет смотреться. Знаешь, как называется песня?

– Знаю, – ответил Шуфутинский.

Ничего себе фамилия!

– Дочь!

– Что, папа?

– Ну почему ты такая вредная? Опять вчера сделала мне сердцебиение!

Илья Булкин укоризненно потрясал руками, стоя на пороге в комнату дочери – семнадцатилетней Варвары, которую после развода с женой он воспитывал один. Варя что-то увлеченно строчила в ноутбуке. Она вздохнула и отвлеклась от своего занятия:

– Ну что еще, пап?

– Она еще спрашивает! Кто вчера домой в двенадцать ночи пришел?

– Ну начинается.

Булкин задумался, какое наказание наложить на Варвару, а потом тоном судьи, выносящим приговор матерому уголовнику, изрек:

– Наказываю тебя рублем, дорога дщерь! Просила на гитару, а вот фига тебе.

– Ну па-а-ап.

Булкин бы непреклонен.

– Все! И на Озоне меня, как у вас говорят, зарегай, сколько можно просить! Ну не дружу я с вашими интернетами, как ты понять не можешь!

Илья закрыл дверь, а дочь сердито прошипела в пустоту:

– Ну папочка, я тебя зарегаю на Озоне.

Через неделю Булкин в отличном настроении шел получать свой заказ – набор блесен, который он с помощью Варвары выбрал на маркетплейсе, и за которые, как уверяла реклама, любая рыба, не раздумывая, отдаст свою рыбью жизнь и еще благодарить будет.

"Вот и я не отстаю от веяний жизни, – гордо думал он, подходя к офису Озона, – главное не показывать, что я первый раз."

Первое, что ему не понравилось, что из офиса Озона его отправили через дорогу, в офис Яндекс-доставки.

За стойкой выдачи сидела тетя, настолько хмурая и неприветливая, будто она только что отбарабанила смену трамвайным кондуктором в час пик. Илья несколько оробел и протянул ей, как учила дочь, телефон со скрином штрих-кода.

Тетя нехотя взглянула на экран, после чего строго спросила:

– Фамилия, имя отчество.

– Аа… э… Булкин Илья Сергеевич, – пробормотал Илья.

– Что вы мне голову морочите, – придушенно отозвалась тетя, – тут на товаре другая фамилия.

– Какая? – ошарашено спросил Булкин.

Тетя долго читала наклейку на свертке с блеснами, потом, запинаясь прочитала:

– Зильбельшухер-Краснoперекопский. Соломон Абдурахманович.

Трудно сказать, когда Илья Сергеевич испугался больше – когда понял, что может не получить свои блесны, или когда вдруг оказался Соломоном Абдурахмановичем Зильбельшухером, да еще Краснoперекопским.

– Это… это… дочь пошутила, – пролепетал он, краснея, – штрих код-то ведь мой. И номер телефона мой. Я Булкин! Илья Сергеевич!

Работница, и сама понявшая, что мужчина с лицом актера Влада Галкина, не может носить фамилию Зильбельшухер, смилостивилась. Какое-то время она что-то набирала в компьютере, сверяя штрих код и номер булкинского телефона, после чего вручила Илье заветную посылку. Красный как рак "Соломон Абдурахманович" поспешил покинуть место своего позора.

– Ну Варька! Ну удружила! – бушевал он, шагая домой. – А ведь приду домой, отпираться начнет! Как только такое имечко хватило ума выдумать?! Наверняка в интернете нашла, мартышка! Ну я ей покажу! Не то что гитару, на мороженое год не дам!

Увлекшись, Булкин пошел по "зебре", не заметив, как на светофоре загорелся красный свет. Старенький, видавший жизнь Форд, хоть и успел затормозить, но все же как тростинку отбросил Илью Сергеевича к обочине. Машина тут же затормозила и из нее выскочила женщина в джинсах, клетчатой рубашке. На ее лице застыло выражение дикого ужаса. Она подбежала к Булкину, лежавшему на боку без чувств и по-прежнему, крепко сжимавшему заветный сверток.

Женщина осторожно коснулась его рукой

– Мужчина, вы как? Мужчина!

Булкин не реагировал.

Женщина трясущимися руками достала телефон и набрала скорую.

– Тут… человек… сбитый… Перекресток Ленина и Плеханова.

Вызвав скорую, женщина позвонила в ГИБДД и постепенно отходя от шока, выставила знак аварийки.

Скорая приехала первой.

– Грузите на носилки, – скомандовал врач.

Илья слабо застонал и снова потерял сознание. Женщина осталась ждать ГИБДД, а Булкина уже через полчаса клали на больничную каталку.

– Документы есть какие-то при нем? – спросил врач в приемной.

– Только телефон и посылка, – отозвалась медсестра.

Врач взял сверток и прочитал: "Соломон Абдурахманович Зильбельшухер-Краснoперекопский", после чего вздохнул:

– Чего только в жизни не бывает! Катите, Катенька, его на снимок, а я родственникам позвоню.

Врач открыл список последних звонков булкнской трубки и начал бормотать под нос:

– Так… так… Серый – наверно друг, Варвар – наверно тоже какой-то друг-дикарь… Го.дон – сто пудово, шеф с работы. А, вот! Мама!

Врач нажал на иконку зеленой трубки, но видимо от удара, с телефоном Булкина что-то случилось и сигнал не шел. Врач ругнулся и достал свой телефон.

– Алло, – послышался в трубке подозрительный женский голос.

Врач скосил глаза на сверток с блеснами читая диковинную фамилию и имя:

– Здравствуйте. Соломон Абдурахманович Зильбельшухер-Краснoперекопский ваш сын?

– Неет, – удивленно отозвался голос и стал еще подозрительней, – вы кому звоните?

– Я… – начал было врач, но голос не дал ему договорить:

– Чертовы мошенники, опять меня обчистить хотите! – рассвирепел голос. – Вот я вас сдам в милицию!

Раздались короткие гудки, и врач понял, что совершил ошибку, сразу не рассказав ситуацию женщине. Он попытался набрать маму Соломона Абдурахмановича снова, но, та, видимо опасаясь очередных или внеочередных мошенников, отключила трубку. Врач снова ругнулся, но уже крепче и набрал абонента с именем, записанным не очень приличной фамилией английского доктора.

Голос на том конце провода бы чрез чур веселый.

– Соломон Абдурахманович Зильбельшухер-Краснoперекопский, – устало сказал врач, – знакомый ваш?

В отличии от мамы Зильбельшухера, Го.дон так обрадовался звонку, будто ждал его весь вечер.

– Нет, не знаю такого. Ты мне лучше вот что скажи, друг!

Из дальнейшего монолога врач узнал, кто возглавляет мировое правительство, кто во всем виноват и что он, Го.дон, думает по этому поводу. Но в конце этого манифеста голос собеседника стал бессвязным, и врач понял, что три минуты его жизни ушли коту под хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.